

Конечно, процесс восстановления занял больше времени, чем они надеялись, и дни проходили медленно. Через полмесяца Цэнь Цинъянь пришел снять марлю с глаз Се Шо и проверить результаты.

На улице было пасмурно.

Солнце спряталось за тучами, и тени от промокших деревьев колыхались на улице.

Е Ань стояла перед Се Шо и с замиранием сердца наблюдала за тем, как с него снимали слои марли.

Последний слой был снят, и она увидела дрожащие ресницы Се Шо. Он медленно открыл глаза.

Сцена перед ним была размыта, перед ним стояла неясная тень. Казалось, что в углу его глаз горел яркий свет.

— Как ты себя чувствуешь? — раздался голос перед ним, но это был не тот голос, к которому он привык.

Видя, что Се Шо не отвечает, Цэнь Цинъянь помахал рукой перед его глазами.

Е Ань затаила дыхание и шагнула вперед, чтобы взять его за руку.

Ладонь, покрывающая тыльную сторону его руки, была тёплой. Се Шо почувствовал знакомый запах и открыл глаза. Как бы он ни старался, его взгляд не мог сфокусироваться.

Чёрный туман снова затуманил его зрение, рассеяв яркий свет.

Он почувствовал пронзительную боль, которая распространилась в обоих глазах, и ему показалось, что каждый нерв в этой области был задет.

Он крепко сжал руку Е Ань с бледным лицом и вздувшимися венами.

Девушка заметила это и поспешно обняла его:

— Как ты себя чувствуешь?

Цэнь Цинъянь заметил его реакцию и изменения в выражении лица, поэтому он шагнул вперед, чтобы проверить.

Вскоре после этого Се Шо увезли, чтобы более тщательно проверить.

Е Ань ждала в коридоре. Она смотрела на закрытую дверь с бледным лицом.

Её обычно яркий и живой взгляд был тусклым.

Она не знала, как долго ждала, пока дверь наконец не открылась. Её ноги были слишком мягкими, чтобы двигаться вперёд.

Раньше девушка не могла понять, почему Се Шо всегда был так пессимистичен. Только после того, как она полмесяца лично проходила с ним через процесс лечения, поняла, как мучительна надежда.

За год они пытались снова и снова. В конце концов наступило лишь разочарование, а кто бы не расстроился?

Цэнь Цинъянь подошёл к ней и снял маску. Он покачал головой.

Сердце Е Ань сжалось. Её конечности были тяжёлыми, и она чуть не упала.

— Чем больше операций будет сделано, тем больший ущерб будет нанесён его глазам. Поэтому в нынешнем состоянии ему не стоит делать ещё одну операцию. Если вы это сделаете... я боюсь, что это вызовет необратимые повреждения. Я рекомендую вам попробовать иглокалывание.

Цэнь Цинъянь, казалось, боялся напугать её, поэтому он сделал паузу, прежде чем продолжить:

— Кроме того, чем дольше он будет слеп, тем меньше шансов, что выздоровеет. Вы должны морально подготовиться.

Е Ань с трудом ответила:

— Спасибо.

Се Шо отправили обратно в палату.

Е Ань сидела у кровати и сопровождала его. Она знала, что он проснулся, но не хотел разговаривать.

Ветерок шевелил занавески, но в палате было тихо. Е Ань на мгновение посмотрела на него и

осторожно взяла за руку.

Её ресницы опустились, отбрасывая слабую тень.

Через два дня команда Цэнь Цинъяня дала им новый план лечения, включающий лекарства и иглоукалывание, и Се Шо начал новый курс лечения.

Его настроение явно упало, и он стал гораздо менее разговорчивым, чем раньше. Е Ань хотела поддразнить его, увидев внешний вид, но не могла открыть рот, чтобы сделать это. Она осталась рядом с ним, лишь сопровождая его.

Се Байянь приходил навещать сына несколько раз в неделю. После того, как он узнал о результатах операции, его волосы стали ещё белее.

Погода постепенно становилась всё жарче, поэтому, когда Е Ань было скучно, она отправлялась учиться нескольким навыкам у врача иглоукалывания. Даже если у неё не хватало смелости заниматься иглоукалыванием, девушка могла хотя бы помогать каждый день массировать акупунктурные точки Се Шо.

Курс лечения закончился в конце июля. Цэнь Цинъянь попросил Се Шо вернуться домой и договорился с профессиональной командой о проведении иглоукалывания.

Перед отъездом Цэнь Цинъянь поговорил с Е Ань, чтобы проинформировать её о состоянии Се Шо. При нынешних возможностях лечения — как в стране, так и за рубежом — было очень сложно сказать, заживут ли его раны и когда.

Короче говоря, всё зависело от удачи.

Е Ань была очень подавлена и не рассказала Се Шо о том, что узнала. Однако тот, похоже, знал и тоже был молчалив и мрачен. Вернувшись домой, он заперся в кабинете.

Атмосфера дома также была очень угнетающей. Не так давно проект по разработке, который сотрудничал с семьей Цзюй, провалился по вине Се Юйжання. Се Байянь отругал его и был почти разгневан до такой степени, что у него начался рецидив болезни.

Из-за этого инцидента совет директоров предложил лишить Се Юйжання его нынешней должности председателя. Се Байянь и два других директора выступили против большинства и отклонили предложение.

Е Ань потеряла дар речи, услышав это. Се Шо перед уходом всё предусмотрел для брата, но тот

всё равно умудрился провалиться.

Если бы у Се Юйжання не было мотива, она бы подумала, не сделал ли он это специально.

Через четыре дня после возвращения домой у дедушки Се был день рождения.

В этот день Се Шо должен был пойти, даже если не хотел выходить из дома.

В этом году дедушка Се хотел устроить скромный семейный ужин. Однако в семье Се было много людей, поэтому многие родственники собрались вместе, чтобы отпраздновать.

В доме царили шум и оживление, обстановка казалась гармоничной и теплой.

Кроме нескольких близких родственников, с которыми Е Ань познакомилась на свадьбе, она не узнала многих гостей. Они тоже не узнали её.

Многие, поняв, что она жена Се Шо, выражали удивление и любопытство, как будто только что увидели чудо.

Е Ань была одета в длинное платье, элегантно улыбалась и держала Се Шо за руку. Время от времени она шептала ему несколько слов, играя роль нежной и добродетельной жены.

Из-за холодного выражения лица Се Шо никто не осмеливался подойти к нему и спросить, как поживали его глаза. Хотя всем было любопытно, никто не осмеливался сплетничать. Они лишь коротко поприветствовали его и похвалили Е Ань.

<http://tl.rulate.ru/book/55372/2104512>